

КОЧЕВАЯ ЖИЗНЬ ПОПУЛЯРНОГО ТЕАТРА

Стабильным успехом у зрителей пользуется драматическая труппа «Компани Мадлен Рено — Жан-Луи Барро», существующая уже 33 года. Однако все это время популярный французский театр ведет фактически кочевую жизнь. Вот и сейчас театру вновь предложено оставить занимаемое помещение.

«ЮМАНИТЕ», ПАРИЖ.

Шесть лет назад театральная труппа «Компани Мадлен Рено — Жан-Луи Барро» нашла, казалось, пристанище в старом парижском вокзале Орсе. В большой брезентовой палатке, раскинутой под сводами повидавшего виды здания, было дано первое представление на новом месте — «Под ветром Балеарских островов». Через год труппа открыла свой театр с целиком разборными сценой и залом. Как показал опыт, предосторожность оказалась излишней в этом мире бродячих артистов.

— Наше театральное помещение мы построили собственными руками исходя из прежнего опыта кочевой жизни, — рассказывает Жан-Луи Барро. — Мы, например, обставили фойе старыми декорациями, чтобы создать у зрителя впечатление, будто он входит в балаган комедиантов. Все в нашем театре носит временный характер, но эта временность исключительно поэтического плана. Ведь само искусство театра условно, что не мешает ему отражать человеческую жизнь.

— Как руководитель, вы, наверное, доболезны итогами сезона, завершившегося летом?

— Без сомнения, это был один из лучших сезонов нашей труппы. Постановки пьес «Задиг» и «Дидро, как он есть» прошли с поистине триумфальным успехом. Что касается спектакля «Гарольд и Мод», он, как известно, не сходит со сцены шестой год подряд. Инсценировка творения Вольтера «Задиг» пришла по вкусу публике и нам самим в значительной степени благодаря блестящему содержанию. То же самое верно и для пьесы «Дидро, как он есть», во в ней нам удалось продемонстрировать все мастерство наших актеров во владении своим телом.

— И все же, несмотря на успех, власти вновь вынуждают нас покинуть обжитое место. Как вы расцениваете это решение?

— Мы потрясены. В девятый раз нас лишают помещения. А ведь наш театр дорог нам как живое существо, мы его в му-

ках произвели на свет, вынуждали. И он рожден, чтобы жить, он полон сил. Мы наделись, что власти поймут это. Нас вполне могли бы интегрировать в музей, который решили разместить в Орсе. Мы бы только оживили его работу, даже выступая шесть месяцев в году. Но ничего не поделаешь. За 33 года своего существования наша труппа фактически гастролирует в Париже с лицензией ярмарочных артистов. Это становится несколько утомительным. Нам ведь уже не двадцать лет.

— Где же вы теперь собираетесь обосноваться?

— Возможно, в театре «Пале де глас», расположенном на Елисейских полях. На этот раз я бы хотел создать интернациональную по составу труппу. Мадлен Рено и я могли бы остаться на первое время, а затем безболезненно и незаметно уйти со сцены, оставив театральное наследие, которое будет жить после нас. Если этот проект осуществится, то мы в итоге исколесим 600 тысяч километров, чтобы пройти несколько десятков метров, разделяющих «Пале де глас» и «Театр Мариньи», где в 1946 году родилась наша труппа.

А пока нас ожидает новый театральный сезон, к сожалению, наш последний сезон в Орсе. Наша труппа, насчитывающая сейчас 100 человек, всегда умела выжить благодаря обширному репертуару. Когда мы попадаем, как теперь, в критическую ситуацию, у нас в запасе всегда находятся обкатанные пьесы. На них труппа имеет возможность какое-то время продержаться.

— Объявлено, что одновременно с вашими спектаклями в Орсе будет проходить и художественная выставка. Не повредит ли это театру?

— Возможно, да, а возможно, привлечет новую публику. Понимаете, я и Мадлен Рено вполне могли бы отказаться от труппы и поискать счастья индивидуально, слава богу мы имеем авторитет. Но мы осознаем свою ответственность за большой человеческий коллектив. Ответственность — это понятие исполнено для нас высшего смысла.